

Независимая газ. - 1999-23 февр. - с. 7 ГЕНЕРАЛ И ЕГО ТЕАТР

«Помимо выполнения профессиональных обязанностей я еще несу офицерскую повинность», — говорит начальник Театра Армии Виктор Якимов

Ирина Устинова

В ИКТОР ИВАНОВИЧ, ваша должность достаточно непривычно называется. Скажите, Начальник театра больше чем директор?

— В армии нет директоров, поэтому Начальник театра — чисто военный лексикон. Помимо выполнения профессиональных обязанностей, я еще несу офицерскую повинность: обучаюсь в разных школах, хожу на занятия по военному ведомству, работаю по мобилизационным вопросам.

— В театре определенно есть ощущение строгого порядка, я бы сказала, сильной дисциплины, чувствуется генеральская рука. Вы давно генерал?

— Я генерал уже девять лет и, кстати, в Театре Армии не первый. После войны Начальником был генерал Паша — знаменитая колоритная фигура, но сильной военной закваски, он больше любил спорт.

— Коллектив театра дружный, сплоченный? Вам легко работать?

— Я пришел после ухода Хейфеца Леонида Ефимовича. На тот момент обстановка в театре сложилась очень непростая, я бы сказал, полный разброд и шатание. Даже главного режиссера не было, не говоря уже о творческих специалистах. Поэтому, мне кажется, мы с Борисом Морозовым — нынешним главным режиссером — смогли все-таки найти механизм, движущую силу для единения труппы, некоего морально-психологического здоровья, развития творческого потенциала. В этом направлении, я считаю, мы достигли выдающихся успехов. На открытии прошлого сезона я перед всем коллективом так и сказал: «Главный итог работы труппы — мы заставили себя уважать друг друга». Ведь была ситуация в 1994 году, когда на собрании коллектива, длившемся шесть с половиной часов, мы наговорили друг другу страшные вещи в глаза, невзирая ни на возраст, ни на пол.

— Говорят, в театре есть большие подземные помещения, ничего не слышите?

— Нет, мы не слышим, а стараемся использовать свои помещения для развития. Например, с моим приходом мы открыли завод малой мощности — мастерские, цеха изготавливают декорации и для кого-то, и в первую очередь для нас, и не только изготавливают, но и оплачивают, и это самое, пожалуй, главное, что мы придумали за последнее время, чтобы себя обеспечить. Не до степени «очень». Но два-три спектакля в год мы в состоянии выпустить. А это уже театр развивающийся.

— Вы довольны сегодняшним развитием творческого процесса в театре?

— Безусловно, есть творческие сдвиги и есть результат — спектакли последнего времени больше посещаются. Морозов поставил три спектакля на Большой сцене — «Много шума из ничего» Шекспира, Островского «Сердце не камень» и «На дне» Горького. Последний был удостоен профессиональной премии «Хрустальная Турандот» за лучшую постановку и лучшую мужскую роль — это успех. Недавно Борис Морозов, Александр Бурдонский — режиссер, двадцать пять лет проработавший в театре, внук Сталина, актеры Борис Плотников, Ольга Богданова, Валерий Абрамов получили звание народных — тоже похвальный показатель.

— У вас сложились отношения с Морозовым, вы ладите?

— Мы работаем в хорошем сотрудничестве, в хорошем тандеме. В большом коллективе иначе нельзя.

— Как Морозова приняли в театре?

— Очень хорошо — добродушно и открыто. Борис Афанасьевич у нас уже четвертый сезон. Со временем каждому начинающему предъявляются счет. Все сделанное замечательно, может быть неподсудно, никаких претензий нет, но неостребованность некоторых творческих личностей в театре всегда сказывается, а с другой стороны, нет такой пьесы, чтобы всех занять в главных ролях. Вечная проблема каждого театра.

Радость и счастье, что у нас такое собрание творческих индивидуальностей, но в этом и большая драма. Почему? Потому что, начиная с Андрея Попова, выдающегося режиссера и педагога, который создал Театр Армии, об армии и для армии, актеры приглашались в разные времена и разными главными режиссерами. Были — Горяев, Дунаев, Еремин, Фокин, Хейфец. От каждого в театре

Генерал, начальник Театра Армии Виктор Якимов.

оставались актеры — лидеры, некоторые из которых, конечно, оказывались неподвластными новыми режиссерами. А ведь это актерские судьбы.

— В каждом театре существует планирование, ваш театр плановый сбор делает?

— Планирования как такового нет, умозрительно, конечно, выведем цифру, до которой должны дотянуться. Вот сведения дали за месяц — почти триста тысяч заработали. Правда, надо было очень сильно поработать и актерам, и обслуживающему персоналу. По три-четыре спектакля в день — два детских, два вечерних — потогонная система, у нас ее называют жатва. Особенно молодые актеры отжили на детских елках, в прошлом году мы специально всех поощрили, в этом году — только тех, кто выезжал в войска, в дальние гарнизоны. Их обслуживать — наша святая обязанность. Для этого тоже нужны деньги. Командующий округом не может найти средств, чтобы своих офицеров в войска отправить. Поэтому мы собираем деньги и сами оплачиваем гостиницы, транспорт, питание... Нам, конечно, помогают как могут, идут навстречу. Так что изыскиваем всякие возможности.

— Какие спектакли делают основной сбор?

— У нас нет ни одного спектакля чисто коммерческого. И выбора такого не было со стороны режиссуры.

— Виктор Иванович, как вы считаете, директор театра участвует в творческом процессе? Он может повлиять на успех спектакля?

— Может, конечно. Директор вообще должен все понимать о своем театре, ощущать его дыхание. Ему просто необходимо быть в очень хороших отношениях с режиссером — постановщиком спектакля, этот сосуд, наполненный доброй жидкостью, нельзя расплескать раньше времени, а сохранить, продержат до нужного естественного опустошения, до выпуска спектакля. От меня во многом зависит создание необходимой атмосферы для творчества. Ну и, конечно, грамотный прокат. Этот процесс необходимо сделать интересным, красивым по очередности, периодичности выпуска, подумать о хорошей рекламе. Косвенно я могу влиять даже на распределение ролей или вот, например, на стоял, чтобы «Изобретательный влюбленный» шел на Большой сцене. Но, естественно, директор не участвует в репетициях, а в первую очередь влияет на материализацию спектакля.

— Я была на «Изобретательном влюбленном», и меня особенно поразила возрастная состав зрителей — одна молодежь, зал симпатично общается со сценой.

— А я очень люблю наблюдать за залом. Обычно волна идет с верхних рядов, партер чуть-чуть задерживается в реакции.

— А на формирование труппы вы влияете?

— Процесс трудоустройства актера стихийным не бывает. Обычно приливы и отливы, я уже говорил, бывают со сменой главного режиссера. С приходом Бориса Морозова из Малого театра пришли Евгений Глушенко, Дмитрий Назаров, они соответствуют палитре режиссера, исповедуют его метод. Поэтому я считаю нормальными такие вливания. Но приглашаются актеры и на разовые роли. Хотя в Театре Армии настолько мощный потенциал труппы, много своих ярких актеров, хотелось бы, чтобы любой режиссер попытался освоить этот материал.

— Зарплаты в театре мизерные, как вы поддерживаете своих актеров?

— Одна из главных социальных задач — это стабильность выплаты заработной платы. Мы за последние четыре года не задержали зарплату ни на один день, и тринадцатую тоже выплачиваем. Хотя увеличить не можем, потому что фонд заработной платы не позволяет. Если есть хоть мало-мальская возможность, стараемся как-то помочь, как-то актера поощрить или сделать маленький ввод в новый спектакль — вот в такой форме.

— Какие-то льготы у коллектива вашего театра есть, может быть, поликлиника или еще что-то в этом роде?

— Особых льгот нет. Для народных артистов сделали какую-то скидку на путевки в военные санатории, но они сейчас такие дорогие, что скидка уже не помогает. Сейчас благополучнее живут муниципальные театры. Юрий Михайлович Лужков много делает для развития. Мы сами о себе заботимся, стараемся создать теплую атмосферу в театре. Вот открыли три года назад театральное вечернее кафе только для себя. Здесь проводятся капустники, детские спектакли, Старый Новый год, встречи с другими театрами, да и побочные творческие дела. В бывшем бункере Сталина, прежде заброшенном и забитом всяким хламом, тоже сейчас современное физкультурно-оздоровительное предприятие «Фокусмил» и кафе «В гостях у Сталина». Девять лет потребовалось предпринимателям, чтобы освоить эти Авигиевы конюшни.

— Виктор Иванович, вы человек с характером? Вас побаиваются в театре?

— Конечно, с характером. Хотя жизнь директора театра строится по ситуации. Вот утром приходишь — ты директор в полном смысле, можешь, даже властный, к обеду с главным режиссером уже на паритете полностью, к вечеру можешь быть если не последним человеком в театре, то уж невидимым — точно. На сцене бурлит своя жизнь, лепестки роз, и ты вроде бы к этому никакого отношения не имеешь. И так постоянно. С другой стороны, я не могу дать себя размазать. Сложный коллектив — у каждого свое мнение, но каждого обязательно надо услышать и отреагировать, иначе никто ко мне не придет.

— Кстати, какой у вас штат?

— За пятьсот...

— А актерский состав?

— Сто человек. На одного артиста — пять обслуживающего персонала. Помимо штатных должностей, у нас есть постановщик, композитор, балетмейстер, руководители вокала и т.д.

— Вы нашли себя в этой профессии?

— Да, я всегда хотел заниматься тем, чем сейчас.

— В театре есть свой гарнизон. Многие актеры и режиссеры проходили здесь военную службу?

— Команда была создана много лет назад. В тридцать девятый год первым в нее вступил Глузский Михаил Андреевич. Прошли через наш театр многие — Табаковы, Козаковы... Эта команда помогает сохранить актеров. Умные люди создали, и не менее умные сейчас поддерживают эту систему. Да и молодые силы тоже не мешают в театре. Кроме участия в огромных спектаклях, требующих массу населения, они помогают вести наше немаленькое хозяйство. Многие остаются потом в театре.

(Полностью материал «Генерал и его театр» читайте в ближайшем выпуске «Независимого военного обозрения», которое выйдет в эту пятницу.)

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Виктор Иванович Якимов окончил Львовское высшее военно-политическое училище, факультеты культурно-просветительной работы и военной журналистики, а также театроведческий факультет Ленинградского института театра, музыки и кино. Работал начальником Львовского театра. С 1983 по 1987 г. и с 1995 г. по настоящее время — начальник Центрального академического театра Российской Армии.

172